

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.9. Дисциплинарное производство в отношении адвоката З.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 июня 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба У.А.А. от 05.04.2018 с приложением, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 04.06.2018 (вх. № от 04.06.2018).

Из жалобы следует, что У.А.А., содержащаяся ФКУ СИЗО-5 УФСИН РФ г. СПб и ЛО, просит Адвокатскую палату Санкт-Петербурга привлечь адвоката З. к дисциплинарной ответственности с лишением статуса, в результате незаконных и непрофессиональных действий которого было нарушено ее право на защиту и ухудшено положение по уголовному делу.

Согласно жалобе, 23.12.2017 У.А.А. была задержана в 25 отделе полиции г. Санкт-Петербурга и в тот же день допрошена в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ.

Для оказания ей юридической помощи следователем Кузнецовым С.Г. был приглашен адвокат З., которого она приняла за адвоката, предоставляемого бесплатно государством в соответствии с Законом.

Находясь в стрессовом состоянии, У.А.А. не была 23.12.2017 готова к допросу в качестве подозреваемой, о чем сообщила З. Однако, адвокат сказал, что *«если я откажусь сейчас участвовать в допросе и давать показания, то это только ухудшит моё положение и я однозначно отправлюсь в следственный изолятор.... Поэтому я согласилась участвовать в допросе и дала показания такие, какие мне посоветовали следователь с адвокатом»*.

По утверждению заявителя, адвокат не разъяснил ей права в связи с проведением судебно-психиатрической экспертизы, что сказалось на ее выводах относительно вменяемости У.А.А.

В тот же период времени ей стало известно от родственников, что адвокат З. понуждал их оплатить его работу по уголовному делу. При таких обстоятельствах они приняли решение отказаться от помощи З. и прибегнуть к помощи другого адвоката.

Впоследствии, по завершении предварительного расследования, ей стало известно, что ордер адвокату З. был выдан 23.12.2017 на основании соглашения. Поскольку это не соответствовало действительности, то она предположила, что З. вступил в дело 23.12.2017 незаконно и действовал в интересах следствия.

К жалобе приложена копия ордера адвоката З. № от 23.12.2017.

Из объяснения адвоката З., представленного в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что он *«был приглашен для защиты интересов У.А.А. гражданином Б.И.С.... Данная информация была мной доведена до У. о чем она написала собственноручное согласие. Из заявления последней следовало, что она настоятельно требует что бы ее интересы представлял именно я. После заключения соглашения и выдачи ордера я приступил к защите ее интересов в установленном законом порядке. С моим участием было проведено два следственных действия и не более. Утром следующего дня, мне следователь и доверитель Б.И.С сообщили, что в дело вступил другой адвокат, а от моих услуг они отказались. При этом, права и законные интересы У. нарушены не были», «На избрание меры пресечения был приглашен другой адвокат... Со мной соглашение родственники так и не заключили и оплату не произвели. К проведению и назначению психиатрической экспертизы я отношения не имею»*.

В обоснование своих доводов адвокат З. представил копии: соглашения с Б.И.С., паспорта Б.И.С., пояснительной записки Б.И.С. от 16.07.2018.

На заседании Комиссии 19.07.2018 адвокат З. поддержал ранее данные объяснения и добавил, что соглашение с Б.И.С. в пользу У.А.А. было заключено в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон). Размер вознаграждения определен в 80000 рублей. Дата внесения вознаграждения в «Дополнительных условиях» указана *«В срок до 12.00 24.12.2017 г.»*. На основании этого соглашения адвокат выписал 23.12.2017 ордер и принял участие в этот день в двух следственных действиях: в допросе У.А.А. в качестве подозреваемой и проверке показаний

на месте. На следующий день Б.И.С. сообщил, что отказывается от его помощи. Деньги на счет адвоката внесены не были.

Рассмотрев 19.07.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат З. 23.12.2017 заключил с Б.И.С. Соглашение об оказании юридической помощи № в качестве защитника У.А.А. на стадии предварительного расследования в уголовном деле в СО по Приморскому району ГСУ СК РФ по СПб. На основании указанного соглашения адвокату был выдан ордер № от 23.12.2017.

В соответствии с «Дополнительными условиями» соглашения Б.И.С. должен был внести вознаграждение в кассу адвокатского образования 24.12.2017.

Согласно собственноручному заявлению У.А.А. на имя следователя от 23.12.2017 она не только приняла адвоката, предоставленного Б.И.С., но и категорически настаивала на том, чтобы адвокат З. представлял ее интересы на следствии и в суде. В соответствии со справочным листом уголовного дела и копией протокола допроса У.А.А. в качестве подозреваемой, адвокат З. принял участие в указанных следственных действиях. Доказательства нарушений при этом норм профессиональной этики со стороны адвоката, вопреки требованиям подп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики (далее – Кодекс), заявителем не представлено.

24.12.2017 в дело по оказанию юридической помощи У.А.А. вступил другой адвокат, в связи с чем З. дальнейшего участия в процессуальных действиях не принимал, а деньги от Б.И.С. по соглашению от 23.12.2017 в кассу адвокатского образования (Адвокатский кабинет 24.12.2017 не поступили).

Оценивая правомерность вступления адвоката З. в уголовное дело в отношении У.А.А., Комиссия отмечает, что в соответствии с п.2 ст.25 Закона соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Факт заключения такого соглашения в пользу третьего лица подтверждается копией соглашения № от 23.12.2017 и собственноручными объяснениями Б.И.С. в АП СПб. То обстоятельство, что вознаграждение адвоката не было внесено в кассу адвокатского образования в день подписания соглашения, обусловлено дополнительными условиями соглашения, в соответствии с которыми деньги должны были быть уплачены на следующий день, то есть, 24.12.2017. Это не противоречит требованиям п.6 ст.25 Закона, в соответствии с которыми вознаграждение, уплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Таким образом, у Комиссии нет оснований считать действия адвоката З. не соответствующими нормам Закона.

Вместе с тем, Комиссия отмечает небрежность, допущенную адвокатом З. при заполнении ордера.

Запись в ордере «соглашение», в нарушение подп.4.2.4. Положения «Об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи» от 12.10.2017 (далее – Положение), не сопровождалась указанием его номера и даты, под которыми оно должно быть зарегистрировано в документации адвокатского образования.

В ордере № от 23.12.2017, в нарушение п.4.2. Положения, отсутствует указание о том, где и на какой стадии адвокату предстоит исполнять принятое поручение.

Указанные нарушения п.4.2. и подп.4.2.4. Положения не имеют самостоятельного значения применительно к доводам жалобы У.А.А. и не свидетельствуют о том, что они совершены З. умышленно или по грубой неосторожности.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката З. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат З., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 31.07.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Заявитель У.А.А. извещена о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 31.07.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.